

Кризис венского театра

В одном из лучших венских театров — Позешфатттеатре была показана премьера комедии Андре Бирабо «Рай». Главную роль из жизни двух подростков, добренную изрядной дозой порнографии, не смогли спасти ни старательная игра актеров, ни изобретательность постановщика, — как писала газета «Дер Абенд». Спектакль, как и следовало ожидать, провалился.

Примечательным, однако, в нем было отнюдь не это. Когда раскрылся занавес, перед глазами зрителей предстала... реклама одной из американских фирм, назойливо рекомендуемая покупать весьма малообходимые изделия, поступающие в Австрию по «плану Маршалла». В третьем акте та же реклама фигурировала уже в несколько ином «сценическом воплощении». Как сообщает газета «Эстеррейхше Нейтунг», зрители были «сцеписто» удивлены тем, что даже такой театр, как Позешфатт, бывший всегда дорогим сердцу австрийца, решился на подобное «коммерческое предприятие».

Этот эпизод бросает яркий свет на состояние современного театра в Австрии. Некогда знаменитая венская сцена, с которой тесно связаны имена Йоганна Штрауса, Макса Рейнгардта, Альберта Бассермана и других, переживает сейчас период идейного и художественного вырождения. Печатью глубокого упадка отмечено большинство новых работ венских постановщиков и актеров. Марнализация экономики Австрии, реакционная идеология, усиленно навязываемая зарубежными колонизаторами, оставляют глубокий отпечаток на всей австрийской культуре и прежде всего на театральном искусстве.

Австрия является одной из европейских стран, особо «привилегиро-

ванных» в отношении кабальной «помощи» США по «плану Маршалла». Наряду с Францией и Италией она стала жертвой американской «благотворительности» еще задолго до того, как «план Маршалла» вступил в полную силу: напомним, что в Австрии был применен трумэновский закон 1947 г. о «временной помощи».

Такое особое «расположение» заокеанских бизнесменов к маленькой европейской стране, едва насчитывающей 7 миллионов жителей, объясняется многими причинами. Уолл-стрит рассматривает Австрию, как «предмостное укрепление» против стран Восточной Европы, как выдвинутый вперед «бастион западной демократии». Именно в этих выражениях характеризовал роль Австрии в современной Европе победивший трубадур американского империализма генерал Марк Кларк, бывший долгое время «верховным комиссаром от США» в Австрии.

Неудивительно поэтому, что Австрия является не только одним из первых объектов для различного рода экономических манипуляций Уолл-стрита, но и плацдармом того большого идеологического наступления, которое американская реакция осуществляет в «маршализируемой» Европе. Наряду с консервами, подтяжками, жевательной резиной и другими залежавшимися товарами в Австрию импортируется во все возрастающих размерах реакционная продукция американского искусства. Американские фильмы заполнили австрийский экран. Американские «бестселлеры» печатаются с бесконечными продолжениями в австрийских газетах. Пресловутые американские радиопередачи часами транслируются через австрийские радиостанции.

Государство не оказывает какой-либо материальной помощи театрам и другим культурным учреждениям, между тем как доллар назойливо стремится поправиться австрийской Мельбоме. Это и придает развитию австрийского искусства мизантропический характер. Отлика на заокеанского хозяина, лавеские попытки подражать самым сомнительным образцам американской буржуазной «культуры», стремление выслужиться перед долларом сказываются и в литературе, и в живописи, и в театре.

Но кризис австрийской культуры объясняется не только этим. В эпоху посещаемости театров, в упадке интереса населения к искусству, несомненно, сказывается также протест против пастойничного идеологического импорта из США.

На всех жанрах литературы и искусства в современной Австрии лежит видная печать тлетворного влияния Уолл-стрита, и это вызывает естественное чувство отращения даже у людей, далеких от политики. Все прогрессивные театральные деятели современной Австрии сходятся во мнении, что венские театры пустуют не только потому, что у народа нет денег, но и потому, что их спектакли не отвечают интересам и устремлениям широких масс зрителей. Один из крупнейших современных режиссеров Франц Ифандлер, анализируя в одной из своих статей причины кризиса австрийского театра, писал: «Репертуар не соответствует требованиям, которые публика представляет сегодня к театру. Произведения австрийских авторов, которые скорее всего могли бы отражать запросы широких масс, вытесняются американскими. То, что могли бы сказать

австрийцы в своих произведениях о сегодняшнем дне, подвергается односторонней цензуре доллара».

В результате австрийский театр и, в частности, некогда знаменитая венская оперетта переживают глубокий кризис. Венская сцена, бывшая одно время «законодательницей театральных мод в Европе», как ее называл Макс Рейнгардт, ныне отмечена печатью глубокого провинциализма, неумного «подражательства», идейного разложения.

Пьесы, которые идут в театрах Вены, Зальцбурга, Линца, Клагенфурта и других городов, пусты и пусты. Одна из австрийских газет в рецензии на современные спектакли пишет:

«Существует старый театральный анекдот об одной талантливой трагической актрисе, которая была в состоянии лишь одним чтением букв алфавита до слез волновать зрителей и вызывать у них глубочайшие эмоции. Этот анекдот приходит на память, когда смотришь большинство спектаклей на нашей нынешней венской сцене. Прямо поражаешься, как удается нашим талантливым артистам вызвать хоть что-либо из той глубочайшей чужды, которая заполняет репертуар».

Газета «Эстеррейхше Нейтунг» в цитированной выше рецензии на пьесу «Рай» пишет об известной венской актрисе Аглас Шмид: «Эта замечательная художница, надежда венской сцены, все чаще привлекается в исполнение ролей, которые не дают никакой возможности для проявления подлинного таланта».

Стоит ли удивляться, что в этих условиях австрийский театр за последние годы не выдвинул новых значительных и интересных актеров и режиссеров?

Многие прогрессивные деятели австрийского театра призывают к национализации театров, к защите

самобытности национальной культуры. Но эти призывы подвергаются резким нападкам продажной прессы. Поток реакционной драматической культуры, преимущественно американского происхождения, продолжает захлестывать сцены театров. В погоне за коммерческими интересами театры все чаще обращаются к дешевым развлекательным ревию и обзорным. Актёр венского театра «Ренессанс» Марио Крапц подчеркивает в своей статье, напечатанной в одной из венских вечерних газет, что «театральные директоры готовы на все ради простого кассового успеха. Кто же из них устоит против соблазнов, которые их своращивает навязчивый доллар?».

В Австрии издавна практикуется проведение ежегодных театральных фестивалей в городе Зальцбурге на родине Моцарта. Эти фестивали стали традиционным событием в культурной жизни страны, являлись своего рода способами достижения австрийского театра. Но фестивали последних лет не только не внесли ничего нового в сценическую жизнь Австрии, но демонстрируют с каждым годом прогрессирующую деградацию австрийского театра. Особенно наглядным в этом отношении явился Зальцбургский фестиваль 1949 года. Он проходил под знаком неограниченного подчинения национального искусства интересам американских бизнесменов. Достаточно напомнить, что даже право радиотрансляции спектаклей фестивалей было закуплено ими «на корню», и они диктовали директорам австрийских театров не только репертуар, но и составы исполнителей.

Так пагубный политический курс правящих кругов Австрии, вовлекших ее в орбиту «плана Маршалла», отлавливая на откуп американским монополистам государственный суверенитет и экономику страны, привел в тупик и национальную культуру, в частности австрийский театр.

Ю. КЛЕМАНОВ.

Адрес редакции: Москва, Цветной бульвар, 25. Телефоны: секретариат, отделы информации, архитектуры — К 4-15-66; отделы театра, корреспонденческой сети — К 5-45-12; отделы музыки, кино